

Когда они закончили говорить, Гу Син улыбнулся:

— Это можно назвать «счастьем, перешедшим в горе»?

Ци Сю с опозданием осознал:

— Син, не пугай меня. Твой отец и Гу Хэньюань — это одно и то же лицо или...

Семья Гу Хэньюаня в глазах Чэн Дунсюя была всего лишь третьесортной знатью, но для обычных людей и даже для звёзд шоу-бизнеса она казалась недостижимой.

Гу Син своим поступком подтвердил правдивость этого, переведя на счёт Ци Сю крупную сумму.

Ци Сю, увидев на экране телефона строку с нулями, впервые почувствовал, что такое головокружение от счастья.

— Всего три миллиона, два с половиной миллиона пойдут на благотворительность, а оставшиеся пятьсот тысяч: четыреста тысяч ты используешь на свои нужды, а сто тысяч поделишь с Линь Тинем в пропорции семь к трём. Вы оба старались, — сказал Гу Син.

— На благотворительность? Два с половиной миллиона... — Линь Тин широко раскрыл глаза.

Гу Син уверенно кивнул.

Он не сказал, что половина всех доходов от съёмок или инвестиций в будущем будет также направлена на благотворительность.

Эти деньги были своего рода благодарностью прежнему Гу Сину, чтобы его следующая жизнь была спокойной.

Гу Син не был суеверным, даже несмотря на то, что оказался в книге по непонятной причине.

Но, получив чужое тело и жизнь, он чувствовал, что должен что-то сделать.

Гу Син интуитивно понимал, почему ему дали второй шанс.

В прошлой жизни его корпорация Гу ежегодно выделяла часть доходов на благотворительность, а за несколько месяцев до его смерти на юге произошло наводнение, и он пожертвовал дополнительные средства и ресурсы.

Если добрые дела могут принести благословение, даже с вероятностью один к десяти тысячам, Гу Син был готов сделать это ради прежнего хозяина тела.

С деньгами в кармане Ци Сю стал увереннее и даже посмел выругаться на свой любимый микроавтобус, ударив его по крылу:

— Ни на что не годен! Жди здесь!

Линь Тин засмеялся, но тут же получил шлёпок по голове.

Вскоре прибыли полицейские, и Линь Тин остался разбираться с машиной.

Ци Сю вызвал такси, хотя до съёмочной площадки было далеко и дорого, но теперь у них были

деньги, и можно было позволить себе немного роскоши.

«Наставник, полюби меня снова» был небольшим веб-сериалом, и для экономии средств снимался в съёмочном городке недалеко от Цзина.

Гу Син играл злодея, демонического владыку, который постоянно вредил даосской школе, где учился главный герой, а затем был убит объединёнными усилиями наставника и ученика.

Сегодня должны были снимать постановочные фотографии.

Режиссёр Цянь Хунцюань знал, что его злодей-демонический владыка будет играть молодой актёр, ведь звёзд уровня покрупнее он позволить себе не мог, но, увидев, что молодой актёр выглядит ещё более нежным, чем при подписании контракта, он не смог сдержать волнения.

— Грим для демонического владыки сделайте потемнее, брови поднимите выше, лицо... посмотрим потом, — размышлял Цянь Хунцюань, думая, что, если что, лицо можно будет затемнить.

Жестокий и высокомерный демонический владыка, хоть и должен быть молодым, но не может выглядеть как нежный побег.

Гу Син отправился в гримёрку и обнаружил, что место с его именем уже занято.

Парень, который выглядел сносно, сидел, положив ноги на стол, и излучал сильную атмосферу подросткового бунтарства.

Гу Син, пока был свободен, не только прочитал сценарий, но и немного изучил отношения в съёмочной группе.

Парень с ногами на столе был главным героем сериала, Чжао Тянь, который, как и он, был актёром низкого уровня, но три месяца назад стал немного известен благодаря сериалу о том, как властный президент влюбился в Золушку, и поднялся до уровня четвёртой-пятой линии, став объектом обожания множества девушек.

— Извини, здесь удобнее, садись на моё место, — Чжао Тянь взглянул на Гу Сина, затем снова опустил глаза в телефон, но тут же поднял их:

— Грим неплохой.

Гу Син, который утром только умылся и нанёс крем для лица: «...»

Стоит отметить, что Чжао Тянь был артистом «Шуансин Энтертейнмент», а «Шуансин Энтертейнмент» был частью империи семьи Гу.

Если он не ошибается, Гу Син приподнял бровь, у него было двадцать пять процентов акций «Шуансин Энтертейнмент», которые он унаследовал от матери.

Однако прежний хозяин тела не понимал ценности этих акций.

Или, скорее, слишком доверял и хотел угодить своему отцу-подлецу Гу Хэньюаню, и в результате натерпелся в шоу-бизнесе.

Он взглянул на место, которое указал ему Чжао Тянь.

Оно было дальше от окна, и утром там было не так светло.

Но сейчас было лето, и если грим затянется, то солнце поднимется, и будет не очень комфортно.

Гу Син положил руку на плечо Ци Сю, давая понять, что не стоит говорить лишнего, и подошёл к указанному месту.

Увидев, что Гу Син покорно уступил ему место, Чжао Тянь немного успокоился.

Какой-то дурацкий сериал, если бы не боязнь, что фанаты подумают, будто он стал звездой и забыл о них, он бы давно разорвал контракт и взялся за что-то лучшее.

Костюмы для исторического сериала требуют времени.

Через час солнце заглянуло в воротник Чжао Тяня.

Занавески не помогали, жара всё равно была невыносимой.

В то время как Гу Син сидел в тени, и гримёру было удобно работать, он действовал быстро.

— Гу Син, твоё место здесь, вернись! — Чжао Тянь отмахнулся от руки гримёра и встал.

— Ход сделан, — спокойно сказал Гу Син, не двигаясь.

— Ты знаешь, кто я? Мой дядя — высокопоставленный сотрудник «Шуансин Энтертейнмент», так что будь умнее! — громко заявил Чжао Тянь.

Эти слова он адресовал не только Гу Сину, но и всей съёмочной группе, и, как и ожидалось, привлёк внимание.

Слова Чжао Тяня вызвали у Ци Сю очень странное выражение лица.

Однако Ци Сю не успел заявить, что «наш Син и есть высокопоставленный сотрудник «Шуансин Энтертейнмент».

Чжао Тянь получил звонок, ответил на него несколькими «Дядя Ли, вы здесь, режиссёр с вами? Подождите! Я сейчас приду».

Подойдя к двери, он указал пальцем в сторону Гу Сина:

— Парень, ты подожди, какой-то никчёмный актёр осмелился стать выше меня!

— Гу Син, может, лучше вернёшься? Зачем лишние проблемы, — с беспокойством сказала гримёр Гу Сина, Гао Вэньвэнь. — В этом мире так устроено, ты точно добьёшься успеха, зачем связываться с такими, как Чжао Тянь, которые, добившись успеха, начинают вести себя как хозяева жизни.

— Спасибо, я понимаю, но, думаю, ничего страшного, давайте продолжим, — спокойно ответил Гу Син.

Такие, как Чжао Тянь, даже не заслуживали его гнева, но если он так любит топтать других, Гу Син не против дать ему почувствовать, каково это, когда тебя топчут.

Менее чем через полчаса режиссёр Цянь Хунцюань и мужчина лет сорока-пятидесяти вошли, разговаривая и смеясь.

Чжао Тянь стоял рядом с этим мужчиной и выглядел как послушный ребёнок.

Затем Чжао Тянь подошёл к Гу Сину и с удивлением сказал:

— Гу Син, это моё место, что ты здесь делаешь? Садись на своё, моё место нужно моему дяде Ли.

Только Гу Син мог видеть торжество в глазах Чжао Тяня. Использовать других для достижения своих целей — этот парень был мастером интриг.

В гримёрке было много людей, и многие знали, как всё было на самом деле, но сейчас никто не говорил.

Ничего не поделаешь, «Шуансин Энтертейнмент» инвестировала в этот сериал, и инвесторы всегда правы. Все здесь зарабатывали на жизнь и не хотели рисковать работой.

Гао Вэньвэнь незаметно подтолкнула Гу Сина, больше она ничего не могла сделать.

Этот юноша выглядел таким умным, почему же в ключевой момент он так упрямится?

— На самом деле, это ты занял моё место, а теперь хочешь вернуть его обратно. Весь мир должен тебе подчиняться? — холодно сказал Гу Син.

Он впервые сказал что-то, похожее на ругательство, и из-за неуверенности в тоне атмосфера мгновенно накалилась.

Чжао Тянь был ошеломлён.

Гу Син сошёл с ума, осмелившись так с ним разговаривать!

Гу Син сидел, поэтому был ниже Чжао Тяня, но Чжао Тянь почувствовал дрожь, глядя в глаза сидящего парня, в которых не было никаких эмоций.

Придя в себя, он чуть не подпрыгнул.

Этот парень хорошо притворяется, чуть не испугался!

Однако, прежде чем Чжао Тянь успел схватить Гу Сина и заставить его встать, его самого оттолкнули в сторону.

Все увидели, как мужчина, которого режиссёр и Чжао Тянь так уважали, наклонился перед Гу Сином и спросил:

— Господин Гу, что вы здесь делаете?

— Здесь? — в его голосе звучало лёгкое пренебрежение.

Как будто он хотел сказать, что Гу Син не должен был оказаться в таком маленьком и ничтожном проекте.

Чжао Тянь: «...»

Спасибо тем, кто поддержал меня с 15.03.2020 17:36:41 до 16.03.2020 20:49:08, отправив бомбы или полив растения жидким золотом!

Спасибо за отправку гранаты: Qinguan 1 шт.;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447524>